

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА СГЛАЖИВАНИЯ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Е.В. Березина, вед. науч. сотр. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, канд. экон. наук, berezinaev@extech.ru

Л.В. Васильева, вед. науч. сотр. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, канд. экон. наук, vasilieval@yandex.ru

В статье анализируется региональная политика в Австралии, ее эволюция и результаты. Исходной информацией для анализа послужили работы отечественных и зарубежных ученых, материалы Института Grattan и Департамента инфраструктуры, регионального развития и городов. В качестве метода исследования использовался комплексный анализ инструментов австралийской региональной политики. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в области регионального развития предпринимались шаги по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь для всех жителей Австралии вне зависимости от их местонахождения. При этом достижение социальной справедливости не рассматривалось федеральным правительством с точки зрения перераспределения доходов из одних штатов в другие посредством фискального процесса. В целом австралийский опыт предоставляет богатую пищу для размышлений, из него можно почерпнуть немало полезного, а также использовать его при поиске ответов на актуальные для нашей страны вопросы.

Ключевые слова: региональная политика, Австралия, территория, региональные диспропорции, инструменты, программы.

TRENDS OF STATE REGULATION OF THE PROCESS OF SMOOTHING DIFFERENCES IN THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS: FOREIGN EXPERIENCE

E.V. Berezina, Leading Researcher, SRI FRCEC, Doctor of Economics, berezinaev@extech.ru

L.V. Vasileva, Leading Researcher, SRI FRCEC, Doctor of Economics, vasilieval@yandex.ru

The article analyzes the regional policy in Australia, its evolution and results. The baseline information for the analysis was the work of domestic and foreign scientists, materials from the Grattan Institute and the Department of Infrastructure, Regional Development and Cities. As a research method, an integrated analysis of the tools of the Australian regional policy was used. The results indicate that in the area of regional development, steps have been taken to create conditions that ensure a decent life for all Australian residents, regardless of their location. At the same time, the achievement of social justice was not considered by the federal government in terms of the redistribution of income from one state to another through the fiscal process. In general, the Australian experience provides rich food for thought, one can learn a lot of useful things from it, and also use it when searching for answers to relevant questions for our country.

Keywords: regional policy, Australia, territory, regional disproportions, tools, programs.

Введение

Интерес к зарубежному опыту государственного регулирования территориального развития, представляющего обширный материал для осмысления возможностей и ограничений региональной политики, закономерен.

Региональная политика, целью которой является решение пространственных проблем и сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов, распространена во многих странах. В то же время ни одной стране пока не удалось полностью устранить межрегиональные диспропорции, что ведет к непрекращающейся критике региональной политики, среди причин которой выделяют [12]:

- сильное влияние факторов, не зависящих от государства, на территориальное развитие;
- сложность стимулирования регионального развития в условиях глобализации;
- важность для государства обычных видов политики (экономическая, социальная, внешняя);
- сложность оценки результатов региональной политики;
- участие в региональном развитии многих заинтересованных сторон, что приводит к отсутствию согласованности в целях и перекладыванию ответственности.

Вместе с тем, как показывает практика, региональная политика необходима и оправдана, когда территориальные проблемы приобретают такой масштаб, что могут быть решены только на общегосударственном уровне. Задача состоит в том, чтобы признать ограничения региональной политики, использовать ее возможности, а при разработке ставить четкие цели и использовать достоверные данные и результаты исследований.

В отечественной литературе в рамках изучения зарубежного опыта региональной политики широкое отражение получила ее реализация в странах Европы, Северной и Латинской Америки, в Китае, Японии [1–6, 8, 9]. Особое внимание уделяется анализу региональной политики на уровне Евросоюза [5, 6, 10]. Несмотря на постоянный интерес российский ученых к изучению и анализу региональной политики в различных странах, опыт Австралии остается до сих пор малоизученным. Теоретическое осмысление эволюции австралийской региональной политики представляет практический интерес, поскольку в ее истории встречаются как положительные, так и отрицательные примеры, которые могут помочь в поиске ответов на актуальные для нашей страны вопросы.

Целью настоящей работы является анализ региональной политики в Австралии, ее эволюции и результатов.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач:

- анализ истории региональной политики;
- изучение процессов сглаживания региональных диспропорций;
- выявление различий в применяемых инструментах региональной политики на этапах ее развития;
- анализ взаимодействия трех уровней правительства;
- анализ сильных и слабых сторон региональной политики.

Информационной базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, материалы Института Grattan и Департамента инфраструктуры, регионального развития и городов.

Методика

В качестве метода исследования использовался комплексный анализ инструментов региональной политики Австралии, основной целью которых является поддержка социально-экономического развития регионов.

Обзор литературы

Исследования, посвященные региональной политике в Австралии, как правило, сводятся к нескольким ключевым вопросам:

- понятие «региональный» и установление границ регионов;
- подходы к региональной политике;
- эволюция региональных проблем и реакция на них со стороны федерального правительства;

– отношения между правительствами всех уровней и ответственность за реализацию региональной политики;

– предложения по реформированию региональной политики.

В истории региональной политики Австралии очень часто возникали дискуссии по поводу понятия «региональный» (Collits P., Beer A., Stilwell F.). Collits P. отмечает, что термин «региональный» в австралийском контексте относится к территориям за пределами мегаполисов. Такого подхода, например, придерживалась Национальная партия Австралии. В то же время Австралийская лейбористская партия в качестве регионов рассматривала сельские и удаленные районы, метрополитенские ареалы и все территории между ними. В результате одной из непосредственных политических задач является определение того, что понимается под термином «региональный» и, в свою очередь, ведет к вопросам об установлении границ и определения размеров регионов.

Проблема выбора подхода к региональной политике в Австралии широко рассмотрена Collits P., Beer A., Dollery B., Tonts M., Haslam-McKenzie F., Buultjens J., Ambrosoli K. По большей части в их работах противопоставляются два подхода: «сверху вниз» и «снизу вверх», которые еще называют интервенционистский, регионализация и партнерский, ограниченного вмешательства, экономически рациональный, регионализм. При этом внимание уделяется особенностям, достоинствам и недостаткам каждого из подходов, а также результатам регионального развития, к которым привело использование указанных подходов.

Критический анализ эволюции региональной политики представлен в работах Kelly A.H., Dollery B., Beer A., Grant B., Collits P., Tonts M., Haslam-McKenzie F. Авторы выделяют этапы развития региональной политики. На каждом из этапов рассматривают роль трех уровней правительства и всех заинтересованных сторон в ее реализации. Особое внимание уделяют институтам регионального развития и результатам региональной политики. Стоит отметить, что анализ деятельности институтов регионального развития представлен в исследованиях таких авторов, как Higgins B., Savoie D.J., Pugalis L., Keegan D.

Вопрос взаимодействия правительств всех уровней и ответственности за реализацию региональной политики является краеугольным для Австралии. Kelly A.H., Dollery B., Grant B., Collits P. отмечают, что федеральная форма правления и отсутствие четкой конституционной ответственности за региональное развитие приводит к определенным сложностям. Во-первых, на протяжении всей истории региональной политики отношения между федеральным правительством и правительствами штатов и территорий складывались напряженно. Во-вторых, не было ясности в отношении того, кто должен нести основную ответственность за эту область политики и пока эта проблема остается актуальной.

Реформированию региональной политики Collits P., Tonts M., Haslam-McKenzie F., Dollery B. отводят особое место. В круг их внимания попадает ряд ключевых вопросов, от решения которых зависят региональное развитие и развитие экономики Австралии в целом. В работах, как правило, представлены предложения по таким направлениям: цели региональной политики; роль федерального правительства в разработке и реализации региональной политики; ответственность за реализацию региональной политики; роль регионов в определении своего будущего развития; предоставление финансовой и иной помощи; инструменты региональной политики; оценка достигнутых результатов.

Результаты

Особенности экономического развития и наиболее острые региональные проблемы в Австралии

Развитие шести австралийских штатов происходило практически одновременно. В 1788 г. на территории континента была основана первая британская колония [7]. К 1820 г. два старейших австралийских города, Сидней и Хобарт, оставались небольшими поселениями, жителями которых главным образом были каторжники и персонал тюрем. С 1824 по 1836 год были образованы еще четыре поселения, впоследствии ставшие столицами штатов (Брисбен (1824 год), Перт (1829 год), Мельбурн (1835 год) и Аделаида (1836 год)) [17].

В период с 1830 по 1850 г. экономическое развитие происходило под влиянием нескольких факторов: быстрый рост численности населения колоний, земельная лихорадка, самовольный захват пустующих государственных земель и нехватка рабочих рук. Попытки британских властей решить существующие проблемы привели к общественному недовольству колонистов, а вопрос необходимости обеспечения колониям прав внутреннего самоуправления приобрел особую остроту. В 1850 г. парламент Великобритании принял новый Акт об управлении колониями в Австралии. Таким образом, к середине XIX века предоставлением местному населению всех прав британских подданных закончились процессы перехода от колониального общества к гражданскому. В целом Австралия этого периода характеризовалась слабой освоенностью и заселенностью территории. Население предпочитало проживать в городах, так как жизнь во внутренних районах материка носила суровый характер. Основой экономики выступало сельское хозяйство, а в зарождающейся промышленности преобладали обрабатывающие отрасли. Сохранялась зависимость от метрополии как поставщика ресурсов (капитал, оборудование, рабочие кадры) [7].

Во второй половине XIX века на экономическое развитие Австралии оказали влияние открытие месторождений золота, аграрные реформы и экономический кризис 1890-х гг. Освоение природных богатств континента содействовало быстрому экономическому росту страны. В это время происходило развитие австралийской промышленности, основной отраслью которой являлась горнодобывающая. Добыча золота обеспечивала половину доходов от добычи полезных ископаемых, среди которых присутствовали медь, каменный уголь, полиметаллические руды. Быстрыми темпами развивалась обрабатывающая промышленность, в которой к концу XIX века было занято 27 % трудоспособного населения [7]. Вместе с тем доминирующей отраслью оставалось сельское хозяйство, которое не только обеспечивало продуктами питания население страны, но и впоследствии помогло составить конкуренцию на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Ведущими колониями в этот период являлись Новый Южный Уэльс (НЮУ), лидирующий в области сельского хозяйства, и Виктория, считающаяся главной промышленной базой. На их фоне остальные колонии выглядели более скромно и тянулись за лидерами: Тасмания и Южная Австралия за Викторией, защищающей свою промышленность мерами протекционизма, а Квинсленд – к Новому Южному Уэльсу, придерживающемуся принципов свободной торговли [7]. В целом к концу XIX века в Австралии была создана многоотраслевая структура экономики. Высокие темпы экономического развития способствовали быстрому росту населения. Самыми многонаселенными колониями являлись Виктория и Новый Южный Уэльс. Городское население продолжало преобладать над сельским вследствие трудных условий жизни во внутренних районах континента и усилившейся урбанизации.

Рубеж XIX–XX веков ознаменовал создание единого государства – Австралийского Союза (АС), или Содружества Австралии (Содружество). После референдума 1899 г. билль о Конституции Австралийского Союза (КАС) получил силу закона и был подписан королевой Викторией. Таким образом, с 1 января 1901 г. Австралия являлась федерацией, в состав которой входили шесть штатов [7]. В первой половине XX века особенности экономического развития Австралии во многом определялись условиями, в которых происходило это развитие (две мировые войны, Великая депрессия). Первые десятилетия нового века характеризовались продолжающимся ростом сельского хозяйства. Экономический бум, случившийся в Австралии в годы после Первой мировой войны (1920-е гг.), благоприятно повлиял на развитие земледелия и скотоводства. Помимо этого, в структуре экономики страны происходило увеличение доли промышленного производства, лидирующие позиции в котором занимали обрабатывающие отрасли. Осваивались отдельные районы Центральной Австралии, чему способствовало строительство ирригационных систем. Экономический подъем был прерван Великой депрессией, в результате чего производство сократилось на 40 %, а безработица достигла 30 %. В середине 1930-х гг. уровень безработицы сократился до 10 %.

Наблюдалось развитие горнодобывающей отрасли. В сельском хозяйстве достичь прежнего уровня так и не удалось. В результате быстрое освоение внутренних районов континента не представлялось возможным. Вторая мировая война привела к усилению государственного регулирования экономики и расширению функций федерального правительства. В ее годы развивались те отрасли, которые способствовали обороноспособности континента [7].

Экономическое развитие Австралии второй половины XX века проходило скачкообразно. Это время связано с заложением основ системы, получившей название государства всеобщего благоденствия, экономическими проблемами 1970-х гг., началом рыночных реформ и усилением процессов глобализации. В послевоенные годы (1950–1970 гг.) в Австралии активно развивалось сельское хозяйство. Случившийся бум в горнодобывающей промышленности вследствие обнаружения богатых месторождений полезных ископаемых способствовал экономическому подъему, а также превращению Австралии в индустриально-аграрное государство [7]. В начале 1970-х гг. экономика Австралии столкнулась с рядом проблем (зависимость от иностранных инвестиций и технологий, протекционистские меры, высокие тарифы и др.), которые усугубил нефтяной кризис 1973 г. Для исправления экономической ситуации была проведена реформа налогообложения, сокращались социальные расходы, снимались некоторые ограничения на иностранные инвестиции, введенные ранее. Торговля полезными ископаемыми являлась основным источником прибыли. Западная Австралия и Квинсленд, являющиеся их главными поставщиками, быстро обогнали остальные штаты по уровню экономического развития [7]. С середины 1980-х до начала 1990-х гг. – время рыночных реформ и усиления зависимости Австралии от глобальной экономики. В этот период снижались социальные расходы, осуществлялись дерегулирование финансовой системы и приватизация убыточных отраслей, снижение тарифов и частичная реформа налоговой системы. Активная политика мультикультурализма способствовала оживлению торговых связей с соседними странами. В результате экономика Австралии стала одной из самых открытых в мире. Со второй половины 1990-х гг. в Австралии началась «неолиберальная эра», первые годы которой характеризовались жесткой финансовой экономией. Сокращались расходы по программам социальной помощи, на образование, оборону, транспорт, финансирование министерств и ведомств, сворачивалась помощь развивающимся странам. Осуществлялась приватизация государственных корпораций. За счет вырученных средств правительство платило по государственным долгам. Такая мера оказалась успешной, и к началу XXI века государственный долг находился на уровне ряда развитых государств. Первые годы XXI века характеризовались расширением внешнеторговых связей Австралии, устранением барьеров в сделках с иностранными партнерами, ведением переговоров о свободной торговле с соседями по региону. Экономика АС продолжала втягиваться в региональные и мирохозяйственные связи. Лидирующим партнером Австралии стал Китай. Кризис 2008 г. оказал влияние на австралийскую экономику, в результате которого потребовалась помощь государства, пытавшегося сохранить рабочие места и вывести страну из рецессии. Австралийская экономика прошла испытание кризисом, выстояла и в настоящее время считается одной из самых успешных в мире [7].

Несмотря на высокий уровень жизни в Австралии, экономическое и социальное развитие в стране никогда не было «равномерным». Перед региональной Австралией в разные годы вставали самые разнообразные вызовы, среди которых: климатические условия, слабая освоенность и малая заселенность территории, масштаб и структура экономики, миграция населения, глобализация и др. Так, в начале 1970-х гг. исследование, посвященное вопросам бедности, выявило, что ее уровень в Австралии возрос, а существующее пространственное неравенство усилилось. Для депрессивных регионов были характерны более низкие доходы, высокий уровень зависимости от социальных пособий, низкий уровень образования населения и другие проблемы, связанные с социально-экономической отсталостью [20].

С начала 1980-х гг. австралийские фермеры столкнулись с сокращением реального дохода. Многие производители сельскохозяйственной продукции вынуждены были закрываться. В регионах, специализирующихся на сельском хозяйстве, рос уровень безработицы, а население мигрировало в прибрежные районы [20].

Рецессия, произошедшая в Австралии в середине 1990-х годов, оказала неравномерные пространственные воздействия. Отдельным регионам удалось выйти из нее, в других же сохранялись высокий уровень безработицы и медленный экономический рост. Региональное неравенство возрастало [12]. В это же время стали очевидными последствия сокращения предоставляемых услуг в сельских и отдаленных районах. Росло недовольство их жителей, которые считали себя забытыми. Проблема сокращения услуг заставила заместителя премьер-министра в 1999 году официально заявить, что нация рискует стать «двумя Австралиями» [12].

В новом столетии Австралия испытала длительный период засухи, которая затронула многие сельские регионы и вызвала долгосрочные изменения в сельском хозяйстве. Появилась острая необходимость решения проблем хронического дефицита воды и связанных с этим экологических затруднений. На фоне китайского бума в штатах, основной отраслью которых являлась горнодобывающая промышленность, безработица сменилась проблемой нехватки кадров, в том числе – квалифицированных [12]. Таким образом, набор проблем, с которыми сталкиваются регионы Австралии, постоянно меняется, а правительствам всех уровней после решения одних задач постоянно приходится переключаться на другие.

Эволюция региональной политики Австралии

О региональном развитии в Австралии задумались в годы после Второй мировой войны. За восстановление страны и обеспечение равных условий жизни вне зависимости от места проживания отвечал Департамент послевоенной реконструкции Содружества (ДПРС). Сфера его деятельности включала в себя природные ресурсы, развитие промышленного производства и социальную составляющую. Основной фокус был направлен на исследования и разработку долгосрочных планов развития, позволяющих наилучшим образом использовать имеющиеся ресурсы. Базой для этого выступила регионализация. В это время проходили конференции, посвященные вопросам развития региональных ресурсов и инфраструктуры, публиковались различные доклады о региональном планировании. В 1949 г. Департамент послевоенной реконструкции Содружества выпустил итоговый документ под названием «Региональное планирование в Австралии». Согласно ДПРС страна была поделена на 100 регионов, границы которых определили федеральное правительство совместно с правительствами штатов. В основном эти границы проходили по границам районов местного самоуправления. Создавались комитеты регионального развития (КРР), в функции которых входила подготовка региональных планов развития ресурсов с целью поддержания максимальной численности населения в регионе. Половина представителей таких комитетов была из органов местного самоуправления, что предоставляло им возможность участвовать в обсуждении более широкого круга вопросов, затрагивающих региональное развитие. Также в состав комитетов входили сотрудники министерств (департаментов) штатов и несколько человек из бизнес-сообщества.

Можно выделить ряд проблем, с которыми столкнулась программа регионального развития:

- отсутствие четких целей в планах развития, что сказалось на их реализации;
- конфликт между федеральным правительством и правительствами штатов, спровоцированный попытками федерального правительства создать сильные региональные институты (КРР) и приведший к политической подозрительности в штатах;
- функция органов местного самоуправления свелась к обычной подаче сведений в кадастры вместо того, чтобы сохранять и развивать региональные ресурсы.

Таким образом, органы местного самоуправления не смогли воспользоваться появившимися возможностями в силу отсутствия опыта выстраивания партнерских отношений с правительствами более высокого уровня. В 1949 году региональная политика перешла в сферу полномочий штатов [18].

Вопросы регионального социально-экономического неравенства приобрели актуальный характер в начале 1970-х гг. В 1972 году был создан Департамент городского и регионального развития (ДГРР), символизирующий политическое и экономическое мышление того времени. Федеральное правительство придерживалось мнения, что оно может и должно попытаться смягчить диспропорции в региональном социально-экономическом развитии. Основными функциями ДГРР являлись [20]:

- разделение страны на регионы формального планирования (ДГРР отказался от границ регионов 1940-х гг. и профинансировал исследования для установления новых);
- усиление координации политики между правительствами разных уровней (федерально-го, штатов/территорий и местного);
- финансирование местных органов власти через вновь созданные региональные организации советов (РОС) [18];
- децентрализация (прилагались усилия, направленные на то, чтобы вывести население и экономическую активность из крупных городов в малонаселенные районы) [17];
- финансирование выделенных центров роста.

Одновременно происходит реформирование Федеральной комиссии по государственным субсидиям, что позволило органам местного самоуправления получать федеральные субсидии через правительства штатов (прямое финансирование федеральным правительством являлось конституционно незаконным). Основная цель этих субсидий – усиление местных органов власти и содействие справедливости между ними, т.е. предоставление возможности населению из наименее обеспеченных районов получать услуги, соответствующие высоким стандартам.

В региональной политике этого времени можно выделить два существенных момента:

- реформирование Федеральной комиссии по государственным субсидиям;
- новый способ распределения федеральной помощи в виде субсидий.

Каналом, через который осуществлялось финансирование местных органов власти федеральным правительством, выступили региональные организации советов. В отличие от комитетов регионального развития 1940-х гг. система РОС включала также метрополитенские районы. Главной целью РОС стало сведение к минимуму социально-экономического неравенства среди регионов. Стоит отметить, что объем федеральных субсидий, полученных органами местного самоуправления, составлял небольшую часть расходов федерального правительства на городское и региональное развитие.

Среди инициатив Содружества в области региональной политики также можно выделить: Австралийский план помощи (АПП), Программу центров роста и Программу совершенствования пространства.

В соответствии с АПП были созданы Региональные советы социального развития (РССР), функцией которых стала координация программ социального обеспечения. Они отличались от РОС тем, что контролировались группами граждан, а не органами местного самоуправления. Программа центров роста преследовала цель облегчения децентрализации в выбранных центрах, а Программа совершенствования пространства сфокусировалась на проектах в области социального обеспечения, занятости и инфраструктуры [18].

Реализация региональной политики на этом этапе столкнулась с рядом проблем. Во-первых, ДГРР основное внимание уделял городским проблемам, в то время как сельские и отдаленные районы игнорировались в таких вопросах, как инфраструктура, жилье и социальное обеспечение. Повлиять на развитие этих районов ДГРР пытался через выделение центров роста, что вызвало волну критики, так как для поддержки крупномасштабной про-

граммы центров роста в Австралии не хватало населения [20]. Во-вторых, недовольство органов местного самоуправления по поводу навязанных региональных структур. В тех регионах, где использовался механизм РОС, были заинтересованы в дополнительном финансировании, а не в принятии видения региональной политики Содружества. Правительства штатов рассматривали региональные организации советов как вмешательство в сферу их полномочий и угрозу их власти. В-третьих, плохая координация программ привела к тому, что местные органы власти в них не ориентировались и не понимали целей федерального правительства. Отдельные органы местного самоуправления просто игнорировали Австралийский план помощи [18].

В результате в 1975 г. ДГРР и многие федеральные региональные программы закрыли, а поддержку РОС остановили. Обоснование заключалось в том, что ДГРР был неэффективным в решении городских и региональных проблем, чрезмерно дорогостоящим, а федеральное правительство не имело конституционных или идеологических оснований для участия в региональном развитии [20].

Многие РОС прекратили свое существование. Среди их неудач выделяют предписывающий характер и оттенок принуждения, а также сложность формирования единой точки зрения по вопросам региональной политики из-за разнообразия проблем, с которыми сталкивались регионы. РОС, которым оказывалась политическая и финансовая поддержка со стороны местных властей, выстояли. Усилия Департамента городского и регионального развития заложили основу для более позднего сотрудничества на местном уровне. Впоследствии возникла сеть добровольных РОС, но они уже не являлись каналом, через который осуществляется финансирование, а сами искали источники дохода [18].

До 1990-х гг. федеральное правительство сохраняло сдержанность в отношении региональной политики. В этот период проводились неолиберальные реформы, включающие в себя либерализацию экономики, приватизацию государственных предприятий, использование рыночных принципов, сокращение расходов на социальное обеспечение и отказ от активного участия в региональном развитии. Однако в начале 1990-х гг. неолиберальная политика трансформировалась в политику «третьего пути», которая допускала определенные формы вмешательства государства в отношении иммиграции, национальной безопасности, социального обеспечения и регионального развития. В региональной политике возникшие стратегии опирались на новые формы управления, ориентированные на партнерские отношения с сообществами, бизнес-группами и местными органами власти. Целью таких партнерств было привлечение частных инвестиций, необходимых для экономического развития [20]. Характерными чертами региональной политики являлись скромное финансирование и новое видение федерального правительства как посредника, а не движущей силы [18].

Правительством Содружества были созданы Департамент промышленности, технологий и регионального развития, Управление регионального развития и Целевая группа по региональному развитию. В компетенцию Целевой группы входило:

- выявление ключевых проблем развития региональной экономики и промышленности;
- анализ факторов, влияющих на частные инвестиции в регионах;
- изучение необходимости внесения корректировок в политику и программы Содружества в целях активизации процесса регионального развития.

Федеральное правительство пыталось согласовать подход к региональному развитию различных департаментов, а также правительств всех уровней. В качестве форума для обсуждения вопросов региональной политики был создан Министерский совет промышленности, технологий и регионального развития. Одной из первых его задач стало рассмотрение отчетов Целевой группы и Комиссии по промышленности с целью обеспечить согласование региональных стратегий и программ. Также был создан правительственный закрытый комитет, предоставляющий консультации по вопросам регионального развития [17].

В это время проводились разнообразные исследования, посвященные региональному развитию. По результатам исследований был опубликован ряд докладов, среди которых [17, 18, 20]:

- Препятствия при регулировании региональной промышленности (Комиссия по промышленности, 1993 год);
- Развивающаяся Австралия: региональная перспектива (Целевая группа по региональному развитию, 1993 год);
- Восстановление полной занятости: дискуссионный документ (Комитет по возможностям трудоустройства, 1993 год);
- Руководи локально, конкурируй глобально (консалтинговая компания McKinsey and Co., 1994 год);
- Региональное развитие: модели и последствия для политики (Бюро по экономике промышленности, 1994 год).

В данных докладах рассматривались такие вопросы, как защита либерализации экономики, необходимость региональной помощи, модернизация транспортной и коммуникационной инфраструктуры, расширение возможностей в области образования и трудоустройства, важность экономической конкурентоспособности и повышения региональной привлекательности, координация действий правительств всех уровней, компромисс между справедливостью и эффективностью при разработке региональной политики. Выводы и рекомендации этих докладов отражали изменения, происходящие в неолиберальной политике. Было признано, что неолиберальная политическая реформа способствовала росту региональных социально-экономических диспропорций и что существует потребность в ограниченном вмешательстве в региональное развитие. При этом правительства рассматривались как партнеры региональных и местных сообществ.

В 1994 году началась реализация программы «Действующая нация», которая содержала многие из материалов перечисленных выше докладов. В разделе программы по региональному развитию уделялось внимание инфраструктуре, лидерству, образованию и созданию организаций регионального развития. Вместе с тем в рамках программы на региональное развитие приходилось лишь 4% от общего объема финансирования. Это свидетельствует о том, что региональное развитие не входило в число ключевых задач федерального правительства, хотя оно его и рассматривало как неотъемлемую часть национальной экономической политики [20].

В этот период появляются такие региональные структуры, как организации регионального развития (ОРР) и региональные консультативные комитеты (РКК). Организации регионального развития создавались с целью обеспечения политической и пространственной согласованности на региональном уровне. Они представляли собой подразделения, ориентированные на планирование и развитие, и носили добровольный характер. Их создание зависело от правительств штатов, хотя они и получали ограниченное финансирование со стороны Содружества. Универсальной модели для этих организаций не было, а единственное требование заключалось в широте их состава. Как правило, в них входили представители местных органов власти, промышленности, учебных заведений, природоохранных организаций и профсоюзов. Роль организаций регионального развития заключалась в координации политики и формировании рамок, в которых регионы могли выполнять свои собственные задачи в области социально-экономического развития. Сфера их деятельности включала в себя образование, экономическое планирование, трудоустройство, развитие туризма и создание государственно-частных партнерств.

Региональные консультативные комитеты создавались для оказания помощи в вопросах занятости и обучения. Вместе с тем данные комитеты позиционировали себя как ключевые заинтересованные стороны, стремящиеся к созданию партнерств и поиску решений местных проблем в целях достижения регионального экономического роста. Впоследствии они участвовали в разработке региональных стратегий развития [18, 20].

Цель региональной политики в этот период заключалась в том, чтобы повысить производительность труда, занятость и доходы во всех девятиста шести регионах, выделенных Управлением регионального развития. Во главе угла стояли меры, необходимые для реализации потенциала регионов, а не сокращение региональных диспропорций [17].

В период с 1996 по 2007 год («неолиберальная эра», или «эпоха премьер-министра Дж. Говарда») выделяют три этапа в процессе формирования и реализации региональной политики [12].

На первом этапе (1996–1998 гг.) происходило сокращение государственных расходов в различных областях, в том числе в региональной политике. Федеральное правительство отказалось от регионального интервенционизма, поскольку считало региональное развитие ответственностью штатов и территорий. Сдержанная позиция относительно региональной политики была продемонстрирована в двух политических документах: «Региональная Австралия: ведущая роль» (1996 г.) и «Региональная Австралия: наше обязательство» (1998 г.). Основной акцент в них был сделан на экономические реформы и их положительные результаты для регионов [20].

Программа регионального развития, в рамках которой происходило финансирование организаций регионального развития, прекратила свое существование. В результате большая часть этих организаций была ликвидирована. В отдельных регионах им удалось выстоять, в других – их место заняли добровольные региональные организации советов (РОС).

Финансирование региональных консультативных комитетов было продолжено, хотя их роль со временем изменилась (финансирование различных типов проектов в рамках Программы регионального партнерства).

Второй этап (1998–2001 гг.) характеризовался изменением подхода к региональной политике. В это время предпринимались попытки понять проблемы, стоящие перед регионами. В качестве инициатив можно выделить [20]:

– Региональный австралийский саммит (1999 год), в котором участвовали более 200 человек, в том числе эксперты в таких областях, как окружающая среда, управление природными ресурсами, социальный капитал и региональная экономика. Саммит послужил площадкой для диалога представителей власти, бизнеса и региональных сообществ;

– Меморандум о взаимопонимании по региональному развитию между Департаментом транспорта и региональных служб, Департаментом сельского, лесного и рыбного хозяйства и Департаментом образования и молодежной политики;

– создание в сельских и отдаленных районах операционных центров для замены закрывшихся банковских и почтовых офисов.

Третий этап (2001–2007 гг.) – время реализации множества программ и более тесного сотрудничества со штатами и территориями.

Под эгидой Совета австралийских правительств был создан Совет регионального развития. В него вошли министры регионального развития штатов и территорий, а также Ассоциация местного самоуправления Австралии. Кроме того, межправительственные встречи проходили в Постоянном комитете по региональному развитию.

Среди мероприятий, связанных с региональным развитием, можно выделить конференцию «Растущие регионы», проходившую в 2006 г. На конференции было подчеркнуто, что «партнерский подход» к региональному развитию является наилучшим, региональные проблемы Австралии не являются уникальными, а сельские и отдаленные районы испытывают наибольшие трудности.

Число программ, имеющих отношение к региональному развитию, постепенно увеличилось с 1998 г. Среди них можно выделить [12, 18]:

– Национальный план действий по программе засоленности и качества воды (первоначально был ориентирован на 21 регион, но после увеличения финансирования охватил все регионы Австралии);

– Программа «Дороги для восстановления», в рамках которой осуществлялось финансирование модернизации местной транспортной инфраструктуры, в случаях, когда возможности местного правительства были ограниченными;

– Программа региональных решений и Программа региональной помощи, через которые финансировались местные проекты, нацеленные на укрепление экономики;

– Программа устойчивых регионов, целью которой была поддержка регионов, подвергающихся значительным экономическим и социальным изменениям.

Кроме того, отдельные программы, связанные с промышленностью, телекоммуникациями, экспортом, инновациями, управлением природными ресурсами и окружающей средой, носили региональный характер.

В 2003 г. Программа регионального партнерства объединила ряд ранее разработанных программ в единственный источник, поддерживающий проекты, отобранные регионами через региональные консультативные комитеты. Программа подверглась серьезной критике из-за вмешательства федерального правительства в выбор проектов для финансирования и отсутствие строгости в выборе проектов.

В целом в этот одиннадцатилетний период укрепился подход «снизу вверх» к региональной политике, который подчеркивал действия на местном и региональном уровнях при поддержке федерального правительства [12, 16].

В последующие годы региональная политика Содружества придерживалась неолберальной философии, в соответствии с которой роль федерального правительства заключалась в том, чтобы «подставлять плечо, а не навязывать видение». Продолжали действовать некоторые из предыдущих региональных программ и Департамент транспорта и региональных служб, впоследствии переименованный в Департамент инфраструктуры, транспорта, регионального развития и местного самоуправления. В 2008 году было объявлено о запуске новой Программы регионального развития, в рамках которой по всей стране были созданы 55 комитетов регионального развития. Сеть этих комитетов должна была опираться на существующие региональные консультативные комитеты и играть более широкую роль в стратегическом планировании, координации инициатив и обеспечении эффективного взаимодействия с местными сообществами [11, 19].

Комитеты регионального развития представляли собой партнерства между федеральным правительством, правительствами штатов и территорий и местными органами власти. Их структура варьировалась в зависимости от штата или территории, что отражало разнообразие проблем и потребностей, с которыми сталкивались регионы. Для обеспечения согласованности результатов их деятельности была разработана Национальная хартия и структура отчетности. В компетенцию комитетов входили экономические, социальные и экологические вопросы, включающие в себя разработку региональных планов, стратегий развития бизнеса, предоставление экологических решений и обеспечение социальной интеграции. Вместе с тем комитеты столкнулись с рядом проблем в процессе своей деятельности, среди которых:

– отсутствие четкого определения роли и обязанностей комитетов, в результате чего они испытывали трудности в установлении их авторитета;

– наличие множества конкурирующих организаций, имеющих отношение к региональному развитию;

– сложность взаимоотношений со всеми уровнями правительства;

– отсутствие единой формы отчетности для разных уровней правительства;

– слабая кооперация между комитетами;

– недостаточное финансирование.

С 2010 г. федеральным правительством предпринимались попытки решить перечисленные проблемы. Его подход к региональному развитию заключался в обеспечении расширения прав и возможностей местных органов власти. При этом ставки делались на комитеты

регионального развития. Подразумевалось, что они будут признаны на всех трех уровнях правительства, их ответственность и полномочия возрастут, а вместе с ними и роль, которую они играют в процессе принятия решений на местном уровне [11].

Анализ современного этапа региональной политики в Австралии

В настоящее время федеральное правительство признает важность регионального развития и придерживается мнения, что сильные регионы являются основой сильной австралийской экономики. В подтверждение этого Комиссии по вопросам производительности труда было поручено провести исследование, посвященное изучению экономических изменений, затрагивающих регионы. В результате исследования выяснилось, что 20% регионов до сих пор пытаются приспособиться к изменяющимся условиям [14]. Решение данной проблемы потребовало от федерального правительства предпринять ряд шагов, среди которых обеспечение согласованности мер в области региональной политики в масштабах всего правительства. Для разработки и последующей реализации региональной политики была создана Министерская целевая группа «Региональная Австралия» под председательством премьер-министра. Целевая группа объединяет ключевых министров, ответственных за здравоохранение, образование, инфраструктуру, промышленность и занятость. Кроме того, в число мер входит поддержка федеральным правительством местных сообществ при планировании ими своего развития. Взаимодействие между заинтересованными сторонами и правительством обеспечивают комитеты регионального развития, в функции которых входит проведение консультаций по вопросам, влияющим на региональное экономическое развитие, и повышение осведомленности о программах правительства.

Подход к региональному развитию, используемый на сегодняшний день в Австралии, можно охарактеризовать как подход «целого правительства». Проблемы, с которыми сталкиваются в сельских и отдаленных районах, затрагивают самые разные стороны жизни людей. В результате региональную политику пытаются рассматривать как нечто большее, чем программы, в рамках которых происходит финансирование, и координируют деятельность по пяти ключевым направлениям: экономическое развитие и занятость, инфраструктура, коммуникации и связь, образование и здравоохранение. В указанных областях разработаны и реализуются следующие программы и проекты [14]:

- программа предварительного трудоустройства «ParentsNext», целью которой является оказание помощи родителям маленьких детей в планировании трудоустройства к тому времени, когда дети пойдут в школу;
- программа по трудоустройству молодежи «Youth Job Path», помогающая подготовить молодых людей в возрасте до 25 лет к работе;
- ряд программ, помогающих уволенным работникам в поиске новой работы;
- программа поддержки инкубаторов, целью которой является поддержка региональных стартапов;
- программа помощи смены карьеры, апробация которой началась в 2018 г. с последующим ее запуском на национальном уровне с 2020 г.;
- программа «Дороги для восстановления» (2013–2021 гг.);
- программа «Обеспечение безопасности и производительности тяжелых транспортных средств» (2013–2021 гг.);
- программа «Дороги Северной Австралии» (2015–2021 гг.);
- программа «Дороги по перевозке крупного рогатого скота» (2015–2021 гг.);
- программа обновления мостов (2015–2021 гг.);
- региональная программа обеспечения авиационной безопасности (2015–2020 гг.);
- программа капитальных проектов, через которую осуществляется финансирование модернизации зданий и оборудования различных учреждений;
- программа сельского междисциплинарного медицинского обучения (поддержка медицинской клинической подготовки в сельских районах);

- программа стимулирования сельской медицинской общей практики (поддержка удаленной медицинской общей практики с целью удержания врачей в сельских и удаленных регионах);
 - программа «Навыки в области образования и занятости»;
 - десять отраслевых пилотных проектов «Pathway to Work» в области трудоустройства и занятости;
 - проекты «Black Spot» (2013–2021 гг.), нацеленные на увеличение охвата мобильной связью;
 - проект внутренней железной дороги, соединяющей региональную Австралию с крупными внутренними и глобальными рынками (будет завершен к 2024 г.);
 - крупные проекты, помогающие раскрыть потенциал регионов.
- Помимо программ и проектов, был предпринят ряд инициатив, среди которых [14]:
- инвестиции в создание новых рабочих мест в секторах экономики, отобранных регионами;
 - снижение ставки налога до 28,5% в 2016 г. для предприятий с годовым оборотом до 2 млн долл., а в 2017 г. для предприятий с годовым оборотом до 5 млн долл.;
 - оказание финансовой помощи местным органам власти с целью осуществления ими инвестиций в местные приоритеты: инфраструктура, здравоохранение, отдых, окружающая среда и проекты в области занятости;
 - инициатива «Поощрение предпринимательства и самозанятости», оказывающая поддержку молодым людям при создании собственного малого бизнеса;
 - создание новых возможностей трудоустройства для коренных австралийцев за счет ежегодных многомиллиардных государственных закупок;
 - сосредоточенность на шести отраслях промышленности с высоким потенциалом роста, где Австралия обладает конкурентными преимуществами (продовольствие и агробизнес, горнодобывающее оборудование, технологии и услуги, нефтяные, газовые и энергетические ресурсы, передовое производство и кибербезопасность);
 - создание новых рабочих мест, диверсификация экономики и стимулирование экономического роста в регионах;
 - снижение ставки налога до 25% в 2026–2027 гг. для компаний с оборотом менее 50 млн долл.;
 - инициатива «Digital Earth Australia», цель которой – предоставление исчерпывающей и точной информации о регионах правительству, бизнесу, заинтересованным сторонам, что повысит эффективность реализации региональной политики;
 - создание в 2015 г. Целевой группы, в функции которой входит выработка рекомендаций по борьбе с распространением наркотиков и алкоголя, а также финансирование профилактики и лечения наркотической и алкогольной зависимости;
 - решение проблемы неравномерного распределения медицинских работников по всей стране путем оценки количества и распределения мест в медицинских школах;
 - введение должности национального советника по вопросам здравоохранения в сельской местности;
 - создание 26 новых региональных учебных центров в сельских и удаленных районах с целью предоставления возможностей для врачей-стажеров завершить обучение и продолжить карьеру в сельской практике;
 - финансирование услуг «Medicare» через телездравоохранение в целях поддержки психического здоровья в сельских и отдаленных районах;
 - запуск пробных сайтов по предотвращению самоубийств;
 - расширение стоматологической службы «Royal Flying Doctor Service» для улучшения доступа к стоматологическим услугам в регионах;
 - финансирование 765 новых и улучшенных мобильных базовых станций по всей стране;

- улучшение мобильного покрытия вдоль основных региональных транспортных маршрутов и в небольших городах;
- развертывание Национальной широкополосной сети к 2020 г.;
- создание гибкой и доступной системы по уходу за детьми;
- финансирование всеобщего доступа к качественным дошкольным программам;
- финансирование школ в сельских и удаленных районах, поддержка малообеспеченных студентов в этих районах;
- финансирование региональных университетов, поддержка малообеспеченных студентов;
- создание региональных учебных центров, помогающих студентам в изучении курсов на местном уровне.

Следует отметить, что в Австралии осуществляют деятельность несколько фондов, которые оказывают финансовую поддержку различных проектов:

- Фонд передового производства (оказывает поддержку производства в регионах, в том числе в которых произошло закрытие автомобильных производств);
- Национальный фонд развития водной инфраструктуры и Национальный кредитный фонд водной инфраструктуры (осуществляют инвестиции в новую водную инфраструктуру, стимулирующую региональный экономический рост);
- Инфраструктурный фонд Северной Австралии (финансирует создание рабочих мест, стимулирует экономический рост и поддерживает проекты, связанные со строительством, модернизацией или расширением инфраструктуры).

Кроме того, создана Региональная инвестиционная корпорация (РИК) с целью предоставления льготных кредитов сельскохозяйственным предприятиям и Национальному кредитному фонду водной инфраструктуры. В ее функции входит обеспечение быстрого одобрения займов для фермерских хозяйств и предоставление кредитов правительствам штатов и территорий для строительства национально значимой водной инфраструктуры [14].

Таким образом, в современной региональной политике в Австралии можно выделить несколько ключевых характеристик: отказ от подхода «универсального решения для всех регионов»; признание, что решения о будущем регионов должны приниматься на местном уровне и поддерживаться правительством; осознание, что достижение долгосрочных результатов возможно при совместной работе всех заинтересованных сторон. Особая роль отводится комитетам регионального развития, цель которых – обеспечивать эффективное взаимодействие акторов, участвующих в региональном развитии. При этом подчеркивается, что региональная политика не сводится только к финансированию проектов через многочисленные программы, а ее реализация предполагает координацию деятельности по пяти направлениям (экономическое развитие и занятость, инфраструктура, коммуникации и связь, образование и здравоохранение).

Обсуждение

Проблемы, с которыми сталкивались регионы в Австралии, менялись на протяжении долгого времени, а вместе с ними эволюционировала и региональная политика. В ее истории можно выделить несколько этапов в зависимости от степени приверженности федерального правительства региональному развитию. За более чем семидесятилетний период подходы к региональной политике сменяли один другой. Так, за интервенционистским подходом последовал неоклассический или экономически рациональный, место которого, в свою очередь, занял подход ограниченного вмешательства. Повышенный интерес федерального правительства к региональной политике, проявившийся в годы после Второй мировой войны, в начале 1970-х гг. и начале 1990-х гг., чередовался с этапами, на которых происходила ее отдача на откуп рынку и правительствам штатов. Можно выделить две причины возрождения интереса к региональной политике на уровне Содружества. Первая заключается в том, что неолиберальные реформы способствовали ухудшению социально-экономиче-

ского положения отдельных регионов. Вторая причина – политическая. Жители регионов, испытывающих наибольшую социально-экономическую напряженность, могли повлиять на итоги федеральных выборов [20].

Проводимая региональная политика в Австралии отражала тенденции, происходящие в западных странах. В 1970-е гг. многие западные правительства отказались от традиционной политики протекционизма, оказавшейся неспособной справиться с кризисными экономическими явлениями, в пользу неолиберального подхода. В защиту неолиберализма приводились доводы о том, что экономическому росту, инновациям и эффективности способствуют рыночные силы, в то время как правительственные вмешательства – препятствуют. Так, в Великобритании произошел отказ от региональной политики с целью предоставления возможности рынку определить пространственную структуру экономического развития. Похожим образом развивались события и в Австралии. В 1975 г. был закрыт Департамент городского и регионального развития, многие региональные программы прекратили существование, а поддержка региональных организаций развития была остановлена [20].

В 1990-е гг. в Северной Америке и Европе признали, что неолиберальная политика способствовала ухудшению социально-экономической ситуации в ряде регионов, в результате чего она была смягчена с учетом возникших региональных проблем. Трансформация неолиберальной политики произошла и в Австралии, где на смену ранее осуществлявшейся политике невмешательства приходит более умеренный ее вариант, при котором подчеркивались действия на местном и региональном уровнях при поддержке федерального правительства. При этом особое внимание уделялось созданию институтов регионального развития, в функции которых входили исследования и анализ, разработка стратегий, подготовка планов и программ, проектирование проектов и их реализация. Похожими институтами являлись Агентства регионального развития в Великобритании и Корпорации регионального экономического развития в США.

Заключение

В настоящее время в Австралии федеральное правительство придерживается подхода «целого правительства» к региональной политике, при котором координируется деятельность по пяти ключевым направлениям: экономическое развитие и занятость, инфраструктура, коммуникации и связь, образование и здравоохранение.

В региональной политике в Австралии, впрочем, как и в любой другой стране, можно выделить положительные и отрицательные стороны.

К числу отрицательных относятся [13, 15, 20]:

- размытость терминов в программных документах, в результате так называемая «региональная» политика в значительной степени может быть связана с «местными» инициативами;
- влияние политических кризисов на перспективы согласованных долгосрочных региональных стратегий;
- применение противоречивых подходов к региональной политике тремя уровнями правительства;
- сложные отношения между разными уровнями правительства при реализации региональной политики;
- отсутствие четкой конституционной ответственности за региональное развитие;
- недостаточное финансирование инициатив в области регионального развития;
- слабая координация региональных программ;
- смысл регионального развития и его управления в Австралии четко не сформулированы;
- институты регионального развития занимаются относительно мелкомасштабными видами деятельности, что мешает сосредоточиться на стратегическом подходе к региональному развитию;

– множество организаций, участвующих в региональном развитии, в результате заинтересованные стороны могут придерживаться разных подходов, существует значительный риск дублирования усилий, неэффективного использования ресурсов и отсутствия единства в регионах.

Из положительных сторон можно выделить [13, 18, 20]:

- высокий уровень научной базы региональной политики;
- основой при разработке программ регионального развития выступают результаты многочисленных исследований;
- одна из богатейших в мире база данных для регионального анализа с множеством показателей;
- концентрация программ регионального развития на конкретных проблемах и потенциале регионов с целью повышения производительности труда, доходов, создания рабочих мест и повышения уровня предоставляемых услуг;
- создание условий для развития малых регионов вне зависимости от их местонахождения;
- использование подходов, при которых создается потенциал сообщества, развивается лидерство, укрепляется человеческий и социальный капитал и поощряется большая добровольность;
- успешная работа институтов регионального развития в ряде регионов;
- обеспечение рамок, в которых регионы могут выполнять свои собственные задачи в области социального и экономического развития.

Подводя итог анализу австралийского опыта региональной политики, следует отметить, что на протяжении ее истории предпринимались шаги по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь для всех жителей вне зависимости от их местонахождения. При этом достижение социальной справедливости не рассматривалось федеральным правительством с точки зрения перераспределения доходов из одних штатов в другие посредством фискального процесса. Особый практический интерес представляет австралийский опыт создания институтов регионального развития. В то же время его перенос на отечественную почву потребует от российских региональных и местных органов власти тщательного анализа проблем, с которыми столкнулись в Австралии при формировании таких структур. Во-первых, необходимо определиться с их числом и видами, чтобы исключить риск дублирования усилий и неэффективное использование ресурсов. Во-вторых, желательно ввести обратную связь с сотрудниками этих институтов, что позволит реализовать заложенный в них потенциал к обеспечению эффективного взаимодействия акторов, участвующих в региональном развитии. В целом австралийский опыт предоставляет богатую пищу для размышлений, из которого можно почерпнуть немало полезного и использовать его при поиске ответов на актуальные для нашей страны вопросы, среди которых: потребность в выделении региональной политики в отдельное направление деятельности государства; определение четких целей региональной политики; необходимость закрепления законодательных основ региональной политики; место межбюджетных отношений в региональной политике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01177 А.

Список литературы

1. Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования, 2008, № 3 (18), С. 3–16.
2. Кузнецов А. Региональная экономическая политика Польши // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 11, С. 68–77.
3. Кузнецова О. Региональная политика в странах Латинской Америки // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 6, С. 118–123.

4. Понеделко Г. Региональная политика Испании // *Мировая экономика и международные отношения*, 2009, № 1, С. 84–93.
5. Региональная политика стран ЕС / Отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 230 с.
6. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
7. Скоробогатых Н.С. История Австралии. М., Институт стран Востока, 2011. 240 с.
8. Тимонина И.Л. Япония: региональная экономика и политика. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 384 с.
9. Федерализм в России и Канаде: курс лекций / С.В. Кабышев, И.В. Лексин, В.А. Сивицкий и др. М.: Формула права, 2009. 308 с.
10. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. СПб.: Норма, 2012. 368 с.
11. Buultjens J., Ambrosoli K., Dollery B. (2012) The Establishment of Regional Development Australia Committees in Australia: Issues and Initiatives for the Future. *Australasian Journal of Regional Studies*, 18(2), pp. 182–205.
12. Collits P. (2008) The Howard Government and Regional Development. *Australasian Journal of Regional Studies*, 14(3), pp. 287–312.
13. Collits P. (2012) Is There a Regional Australia, and Is It Worth Spending Big on? *Policy*, 28(2), pp. 24–29.
14. Commonwealth of Australia (2017) *Regions 2030. Unlocking Opportunity*. Canberra, 34 p.
15. Daley J. (2012). Critiquing government regional development policies. Grattan Institute, Melbourne, 11 p.
16. Daley J., Lancy A. (2011) *Investing in Regions: Making a Difference*, Grattan Institute, Melbourne, 58 p.
17. Higgins B., Savoie D.J. (1994) Comparing Australian and Canadian Regional Development Policy: Lessons for Canada. *Canadian Journal of Regional Science/Revue canadienne des sciences Régionales*, XVII (1), pp. 1–22.
18. Kelly A.H., Dollery B., Grant B. (2009) Regional Development and Local Government: Three Generations of Federal Intervention. *Australasian Journal of Regional Studies*, 15(2), pp. 171–193.
19. Pugalis L., Keegan, D. (2017) The Regional Economic Development Paradox: Attempting Policy Order in the Face of Societal Complexity. *Australasian Journal of Regional Studies*, 23(1), pp. 68–95.
20. Tonts M., Haslam-McKenzie F. (2005) Neoliberalism and Changing Regional Policy in Australia. *International Planning Studies*, 10(3–4), pp. 183–200.

References

1. Artobolevsky S.S. (2008) *Zapadnyy opyt realizatsii regional'noy politiki: vozmozhnosti i ogranicheniya prakticheskogo ispol'zovaniya* [Western experience of regional policy implementation: opportunities and limitations of practical use] *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies]. No. 3(18). Pp. 3–16.
2. Kuznetsov A. (2009) *Regional'naya ekonomicheskaya politika Pol'shi* [Regional economic policy of Poland] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. No. 11. Pp. 68–77.
3. Kuznetsova G. (2015) *Regional'naya politika v stranakh Latinskoy Ameriki* [Regional Policy in Latin America] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. No. 6. Pp. 118–123.
4. Ponedelko A. (2009) *Regional'naya politika Ispanii* [Regional Policy of Spain] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. No. 1. Pp. 84–93.
5. (2009) *Regional'naya politika stran ES*. Отв. ред. А.В. Кузнецов [Regional policy of the EU. Ed. A.V. Kuznetsov] *ИМЭМО РАН* [IMEMO RAN]. Moscow. P. 230.
6. *Regional'naya politika: zarubezhnyy opyt i rossiyskie realii*. Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой [Regional policy: foreign experience and Russian realities. Ed. A.V. Kuznetsov, O.V. Kuznetsova] (2015) *ИМЭМО РАН* [IMEMO RAN]. Moscow. P. 137.

7. Skorobogatyh N.S. (2011) *Istoriya Avstralii* [Australian history] *Institut stran Vostoka* [Institute of Eastern Countries]. Moscow. P. 240.
8. Timonina I.L. (2002) *Yaponiya: regional'naya ekonomika i politika* [Japan: Regional Economics and Politics] *Institut vostokovedeniya RAN* [Institute of Oriental Studies of RAS]. Moscow. P. 384.
9. (2009) *Federalizm v Rossii i Kanade: kurs lektsiy. Red. S.V. Kabyshev, I.V. Leksin, V.A. Sivitskiy i dr.* [Federalism in Russia and Canada: a course of lectures. Ed. S.V. Kabyshev, I.V. Leksin, V.A. Sivitskiy et al] *Formula prava* [Law Formula]. Moscow. P. 308.
10. Yarovoy G.O., Belokurova E.V. (2012) *Evropeyskiy Soyuz dlya regionov: chto mozhno i nuzhno znat' rossiyskim regionam o ES* [The European Union for the regions: what can and should be known to the Russian regions about the EU] *Norma* [Norma]. St. Petersburg. P. 368.
11. Buultjens J., Ambrosoli K., Dollery B. (2012) Committees in Australia: Issues and Initiatives for the Future. *Australasian Journal of Regional Studies*. 18 (2). Pp. 182–205.
12. Collits P. (2008) Howard Government and Regional Development. *Australasian Journal of Regional Studies*, 14 (3). Pp. 287–312.
13. Collits P. (2012) Is There Worth Spending Big On? *Policy*. 28 (2). Pp. 24–29.
14. Commonwealth of Australia (2017) *Regions 2030. Unlocking Opportunity*. Canberra. 34 p.
15. Daley J. (2012) Critiquing government regional development policies. Grattan Institute, Melbourne. P. 11.
16. Daley J., Lancy A. (2011) *Investing in Regions: Making a Difference*, Grattan Institute, Melbourne. P. 58.
17. Higgins B., Savoie D.J. (1994) Australian and Canadian Regional Development Policy: Lessons for Canada. *Canadian Journal of Regional Science. Revue Canadienne Des Sciences Régionales*, XVII (1). Pp. 1–22.
18. Kelly A.H., Dollery B., Grant B. (2009) Regional Development and Local Government: Three Generations of Federal Intervention. *Australasian Journal of Regional Studies*. 15 (2). Pp. 171–193.
19. Pugalis L., Keegan D. (2017) Paradox Development: Attempting Policy. *Australasian Journal of Regional Studies*. 23 (1). Pp. 68–95.
20. Tonts M., Haslam-McKenzie F. (2005) Neoliberalism and Changing Regional Policy in Australia. *International Planning Studies*. 10 (3-4). Pp. 183–200.